

Мари: десятый город

«Всякий раз испытываешь волнение, когда приближаешься к месту, в котором люди тысячи лет назад жили, работали, создавая культурные ценности».

Ханс Майбаум.

после Потопа

Татьяна Соловьева

В одном из клинописных вавилонских текстов из библиотеки Ашурбанипала, расшифрованном в конце XIX века, с глубоким пиететом сообщалось о некоем Мари, «*который был десятым городом, построенным после Потопа*». Вскоре это название возникло снова – при раскопках Вавилона в 1899 году были найдены фрагменты статуи, надпись на которой сообщала, что это царь Мари Пузур-Иштар. Возможно, в Вавилон она попала с дарами, или в качестве военного трофея. Не исключено, что высеченное из известняка изображение Пузур-Иштара было экспонатом первого в мире исторического музея, куда со всего

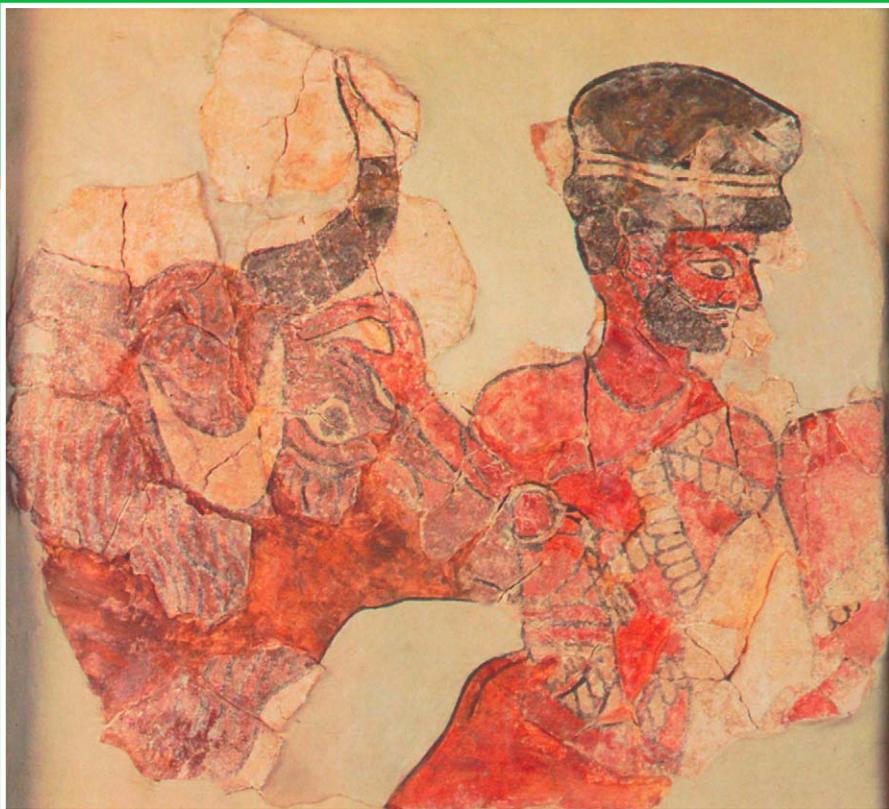
уже считалась глубокой древностью. А когда на вавилонский трон сел последний правитель Набонид, о существовании Мари и вовсе напоминал лишь небольшой холм.

Столь славный город не мог не заинтересовать просвещенного и миролюбивого Набонида, увлеченного древней историей. (Странно звучат подобные слова применительно к человеку, жившему в древнем Вавилоне!) Исследователям хорошо известно, как много внимания он уделял систематизации знаний по истории древних государств Месопотамии. Исследователь, историк, археолог, антиквар, реставратор, царь Набонид носился по приевф-

В V в. до н.э. когда древнее музейное хранилище только создавалось, история Мари уже считалась глубокой древностью. А когда на вавилонский трон сел последний правитель Набонид, о существовании Мари и вовсе напоминал лишь небольшой холм.

Востока свозились различные старинные диковинки. В V веке до н.э. когда древнее музейное хранилище только создавалось, история Мари

ратским степям, окруженный свитой ученых, собственноручно занимаясь раскопками и реставрацией найденных клинописных табличек

Иллюстрации на странице:
Фрагменты настенной росписи из дворца Зимри-Лима. 1900-1750 г. до н.э.

и старинных статуэток, которые потом пополняли фонды исторического музея Вавилона.

Увы, это «хобби» стоило удивительному вавилонскому «профессору истории» империи. В 540 году персидский царь Кир подтянул свою могучую армию к стенам Вавилона, и великая империя, трижды переживавшая крах и вновь возвышавшаяся до столицы мира, погибла навсегда.

СПРАВКА о ПРОПИСКЕ

Французскому археологу Андре Парро, похоже, повезло больше, чем Набониду. Он станет одним из известнейших людей в научном мире, генеральным секретарем французской правительственной комиссии по раскопкам, директором Лувра, под его редакцией в 1950-1960 годах выйдет целая серия монографий по истории Библии. Но пока на календаре 1934 год, Парро всего 32 года, и он приехал на Восток, мечтая о значительных находках, связанных с ассирийской цивилизацией. Повод для этого есть. Не так давно жители арабской деревеньки Тель Харири на границе Сирии и Ирака, копая могилу для умершего односельчанина, вырыли на кладбище каменного «мертвеца» – небольшую

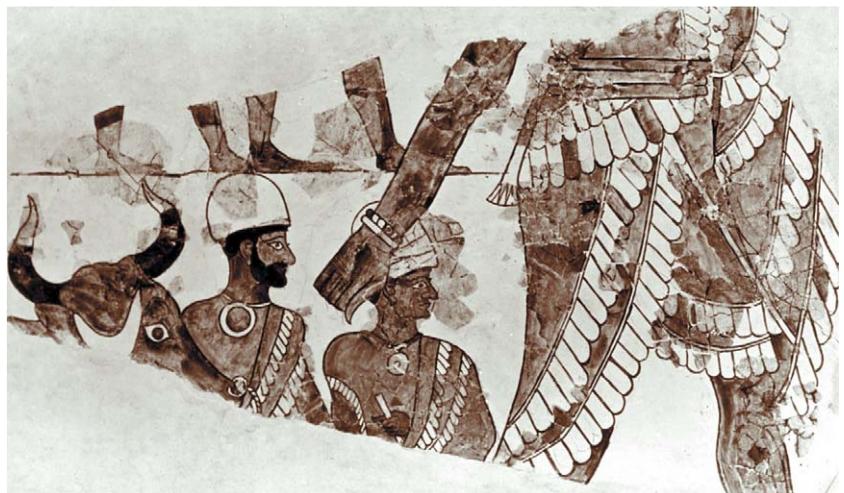
статуу человека в длинной юбке, украшенной богатой бахромой, но без головы, отломавшейся, судя по линии слома, довольно давно. Так как Сирия в то время была подмандатной территорией Франции, древний артефакт отправили в Париж, где он произвел столь сильное впечатление, что уже через несколько месяцев в Тель Харири прибыла экспедиция ученых. Возглавлял ее Андро Парро.

В том, что им будет найдено именно ассирийское поселение, археолог не сомневался: надпись на статуе, ставшей причиной этой поездки, гласила, что ее повелел

установить в честь богов Ишме-Адад, сын ассирийского правителя Шамши-Адада. Но все оказалось куда неожиданнее...

23 января 1934 года археологи нашли еще одну каменную фигурку. На этот раз это было изображение длиннорядого мужчины с добродушным улыбающимся лицом, на спине которого различалась выбитая клинописью надпись: «Я Ламги-Мари ...царь Мари ...Великий жрец бога Энлиля, который посвящает свою статую (богине) Иштар».

Название царства Мари к этому времени ученым было хорошо известно. Упоминание о нем и его великолепной столице много раз встречалось в шумерских, аккадских, хеттских, ассирийских надписях. Правители его, ведшие борьбу за господство в Северной Месопотамии с царями Аккада и Киша, фигурирующие место занимали в Ниппурском списке царей. Но знания даже крупнейших востоковедов о Мари исчерпывались настолько скудными сведениями, что из них не представлялось возможным установить главное – местоположение древнего государства. По смутным догадкам ассириологов конца XIX века – начала XX века оно должно было располагаться в Месопотамии. Но в какой ее части? На

Архитектурный ансамбль дворца Зимри-Лима, последнего царя Мари, открытый археологами в 1934 г.

этот вопрос, если учесть обширность региона, ответа не было. В начале прошлого столетия выдающийся авторитет по древней археологии Уильям Фоксуэлл Олбрайт, основываясь на сведениях из клинописных табличек, в которых о Мари сообщалось, как о важном пункте на древних торговых

путях, предположил, что оно может находиться где-то на половине пути между Вавилоном и Средиземным морем. Но это предположение было еще более расплывчатым: от Вавилона до Финикийского побережья – более тысячи километров! Ответ на эту загадку и дала надпись на статуе царя

В начале прошлого столетия выдающийся авторитет по древней археологии Уильям Фоксуэлл Олбрайт, основываясь на сведениях из клинописных табличек, в которых о Мари сообщалось, как о важном пункте на древних торговых путях, предположил, что оно может находиться где-то на половине пути между Вавилоном и Средиземным морем. Но это предположение было еще более расплывчатым: от Вавилона до Финикийского побережья – более тысячи км.!

Руины храма главной восточной богини Иштар.

Надежных способов сохранения памятников месопотамских «глиняных» цивилизаций, открытых раскопками, пока не изобретено, поэтому ветер и влага понемногу делают свое дело. Там и тут можно увидеть обвалившиеся куски, а то и целые участки стены.

Скульптура владыки ветров и бурь Анзу – мифологического существа в виде орла с львиной головой. Около 2000- 2350 г. до н.э. Из раскопок Мари. Национальный музей, Дамаск, Сирия. ➔

Ламги-Мари, ставшая чем-то, вроде «справки о прописке», в которой указывался точный адрес столицы древнего царства конца III тысячелетия до н.э. Дальнейшие раскопки окончательно подтвердили, что это был тот самый город, о котором древние путешественники оставили столько восторженных клинописных писем, прославлявших величие и красоту Мари, жизнерадостность его жителей и образцовый порядок в стране. Один из царей Угарита даже специально посылал сюда «на экскур-

сию» своего сына, подтвердившего, что даже самые красочные описания бледнеют перед величием города на Евфрате.

ТЕЛЛЬ ХАРИРИ

Пологий склон Телль Харири, на котором экспедиция Парро работала до 1938 года, стал настоящей археологической сокровищницей. Он, казалось, неисчерпаем. В последующие сезоны здесь было раскрыто семь культурных слоев, древнейший из

Амулет из бронзы. XVIII в. до н.э.
Из раскопок Мари.
Музей Алеппо, Сирия.

населёнными его – хурритами и амморейцами.

В связи с этим стоит вспомнить один любопытный факт. Раскапывая зиккурат амморейского периода построенный во II тысячелетии до н.э., археологи наткнулись на остатки более древней башни из красного кирпича, стоявшей здесь ранее, еще во времена хурритов. И оказалось, что древние архитекторы, строившие сооружение, предприняли меры для сохранения более древнего – обложили его обожженным кирпичом. Вряд ли причина столь бережного отношения к руинам жившего до них народа была продиктована восхищением перед мастерством древних строителей: глина не тот материал, из которого создаются архитектурные шедевры. Смысл, вероятно, кроется в уважении к богам хурритов, для которых это место было священным. Примеры подобного проявления уважения к чужим богам в истории Древнего Востока встречаются постоянно.

У подножия зиккурата размещался священный квартал древних храмов, также относящихся к первому, хурритскому, периоду существования города. Здесь находились так называемый «Храм львов», святилище Дагана, бога-покровителя земледелия и рыбной ловли, и одного из самых любимых богов населения среднего Евфрата, храмы богини-матери Нинхурсаг, Шамаша и Нини-Зазы, и, конечно же, главный храм города в честь великой богини Иштар.

В Мари, как по всему Ближнему Востоку, богиня любви, плодородия

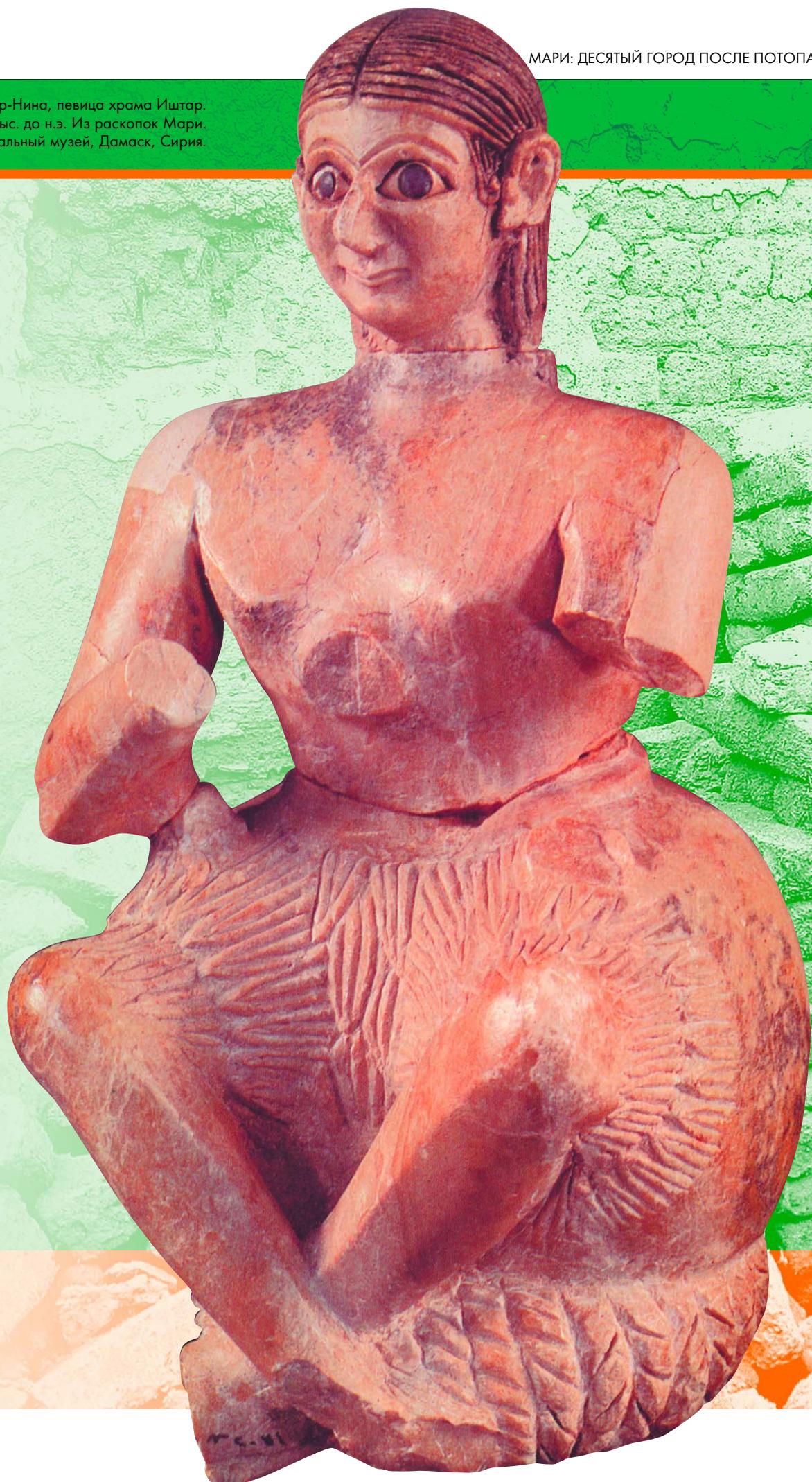
Археологическое открытие древнего царства Мари, сделанное в 1933 году на Тель Харири Мари Андрэ Парро, в свое время произвело впечатление, которое ученые сравнивали с «ударом грома».

которых относился ко времени позднего неолита – конец IV тысячелетия до н.э. Благодаря археологическим исследованиям стало известно,

что расцвет город переживал дважды – в первой половине III – начале II тысячелетий до н.э., и связано это с двумя разными народами,

Ур-Нина, певица храма Иштар.
III тыс. до н.э. Из раскопок Мари.
Национальный музей, Дамаск, Сирия.

Несущий ягненка в храм.
2350-2250 г. до н.э.
Из раскопок Мари.
Музей Алеппо, Сирия.

и войны была самым почитаемым женским божеством. Ее святилища в различные эпохи неизменно сооружались на одном и том же месте. Последний из таких храмов в Мари датируется началом II тысячелетия до н.э., и представляет типичное культовое строение своей эпохи с колодцем, печью, водоемом для ритуальных омовений и алтарем для подношений. Во время раскопок в храме археологи нашли как кумир богини, помещавшийся в святилище, входив куда разрешалось только жрецам, так и огромное количество небольших статуэток *ex voto* – поставленных по обету. По мнению исследователей древних религий, такие вотивные изображения оставались верующими возле храма, с тем чтобы жрецы затем перенесли их в святилище богини, куда рядовым горожанам входивать не разрешалось.

Среди особо ценных находок, сделанных в храмах Мари – большой бронзовый лев из храма бога Дагана, стал еще одним свидетельством того, что в странах Месопотамии бронза была известна на 25 веков раньше, чем в Центральной Европе, т.е. примерно в XI веке до н.э.

Найденные на раскопках Мари захоронения дают представление и о погребальной культуре жившего здесь народа. Умерших хоронили в огромных глиняных кувшинах под полом жилых домов. В одном из раскопок археологи обнаружили три стоящих друг на друге кувшина с останками детей. Подобные захоронения усопших родственников под жилыми домами характерны не только для Мари, но и для других древних цивилизаций Сирии. Они были найдены, как на западе, например, в Угарите, так и на городищах в северо-восточной части страны.

Под остатками дворца последнего царя Мари, открытого археологами в 1934 году, также были обнаружены руины более древних строений, по

мнению археологов относящихся к V-III тысячелетию до н.э. Сам дворец занимал площадь в 2,5 гектаров и вмещал более 300 комнат и дворов. Многочисленные переходы вели к большому внутреннему дво-

ру, жилым апартаментам, тронному залу и залу аудиенций. В некоторых помещениях на полу сохранились остатки асфальтового покрытия, а в тронном зале хорошо виден слой глиняной штукатурки и круглые

Грандиозный дворец царя Зимри-Лима, если судить по запискам древних путешественников, побывавших здесь, вызывал восхищение не только красотой и богатством, но и комфортабельностью. В хозяйственных помещениях дворца хорошо сохранились участки кирпичного водопровода, подававшего воду из Евфрата, русло которого за минувшие века отдалилось на 2,5 км.

сквозные отверстия, равномерно расположенные по всей площади стены. Последние являются инженерной уловкой для облегчения сооружения, созданного из столь неуклюжего и тяжелого материала, как глина, а также для придания строению большей прочности. О том, что архитектура в древности носила научный характер, свидетельствуют и найденные археологами модели жилых домов, выполненные из глины. По предположению ученых, это были эскизные проекты архитекторов, сделанные для заказчиков.

По периметру внутреннего двора размещались административные помещения,

школа придворных писцов, кладовые, кухни, ванны. *«Оборудование кухонных и купальных помещений может использоваться и сейчас, четыре тысячи лет спустя после гибели города, не требуя ремонта»*, – написал в своих записках Парро. К слову, грандиозный дворец царя Зимри-Лима, если судить по запискам древних путешественников, побывавших здесь, вызывал восхищение не только красотой и богатством, но и комфортабельностью. В хозяйственных помещениях дворца хорошо сохранились участки кирпичного водопровода, подававшего воду из Евфрата, русло которого за минувшие века отделилось на 2,5 километ-

На странице:

О том, что архитектура в древности носила научный характер, свидетельствует найденные при раскопках Мари глиняные модели жилых домов, изготовленные для заказчиков строительства.

Скульптура знатной женщины.
2350-2250 г. до н.э.
Из раскопок Мари.
Музей Алеппо, Сирия.

ра. К западу от дворца недавно раскопаны помещения, по которым можно судить, как выглядели кухня и туалет три с лишним тысячелетия тому назад.

Ни один из известных древнейших царских дворцов не был так велик и талантливо украшен, как дворец Мари. Стены парадных помещений покрывали яркие фрески, не вылинявшие до наших дней, и хранящиеся сейчас в сирийских музеях и Лувре. Темы фресок традиционны для изобразительного искусства той эпохи: ритуальное шествие царя, вручение ему скипетра богиней Иштар, принесение в жертву быка и т.п. Особенно интересны две фигуры с сосудами, из которых льются потоки воды с рыбами, очевидно, они символизировали Евфрат и Тигр.

Самая же ценная находка была обнаружена к западу от дворца – царские архивы и огромная библиотека, содержащая около 25 тысяч клинописных табличек, изучение которых заставило историков

В тронном зале хорошо видно инженерное решение для облегчения конструкции сооружения и придания ему большей прочности.

пересмотреть месопотамскую хронологию и «удревнить» ее более чем на два века.

МИРНЫЕ ЛЮДИ

Интересно, что в то время как соглашения о международном сотрудничестве, торговые договора, учет ввозимых и вывозимых из государства товаров, доходов

занимали в архиве тысячу табличек, «военной» тематики в них не было. Клинописи ничего не сообщали о завоевательных походах жителей Мари против других народов, хотя, как известно, войны в древности происходили часто. Не звучит тема грозных завоеваний и в изобразительном искусстве. Среди найденных статуэток нет ни одной, изображающей воина. Как нет ни одного

Среди найденных статуэток нет ни одной, изображающей воина. Как нет ни одного изображения битв. Интересно, что, несмотря на миролюбивое впечатление, производимое «мари́йцами», их город был единственным, который не смогли подчинить себе вышедшие к тому времени на сцену Древнего Востока ассирийцы.

Начальник регистрации земель из
храма Нини Заза.
Около 2000- 2350 г. до н.э.
Из раскопок Мари.
Национальный музей, Дамаск, Сирия.

изображения битв (вспомним барельефы Ассирии!). Интересно, что, несмотря на миролюбивое впечатление, производимое «марицами», их город был единственным, который не смогли подчинить себе вышедшие к тому времени на сцену Древнего Востока ассирийцы. В начале XVIII века до н.э. Мари, правда, попадает под власть ассирийского правителя Шамши-Адада, посадившего на трон покоренного царства своего сына Ишме-Адада, но ненадолго. Вскоре, воспользовавшись смертью Шамши-Адада, его отпрыск был смещен и царем Мари стал «свой» правитель – Зимри-Лим.

Об этой истории, как и о многих других, мир узнал, что называется, из первых рук: клинописей из архива Зимри-Лима, составленных, как и иные документы, найденные в Месопотамии, на аккадском языке. В XX столетии переведено и опубликовано большое количество документов, содержащих различную официальную информацию: законодательные акты, указания царя чиновникам, доклады о деятельности двора, отчеты о строительстве каналов, плотин и дамб, указания надсмотрщикам, поручения архитекторам, расчеты с торговцами. Поистине бесценные свидетельства об экономике, географии, истории, верованиях в северо-западной Месопотамии того времени. Сохранились даже шпионские донесения агентов Зимри-Лима о политической ситуации в других государствах. Из одного такого доклада, в частности, известно о военном союзе царей Элама против месопотамских государств.

Древние тексты отражают быт и нравы тех лет в удивительных подробностях. Так, по содержанию глиняных табличек, можно судить о том, что в Мари пользовались уважением певцы и музыканты. Найдены списки 2-х тысяч городских ремесленников и названия их цехов. О том, что в городе работало много искусных ювелиров, свидетельству-

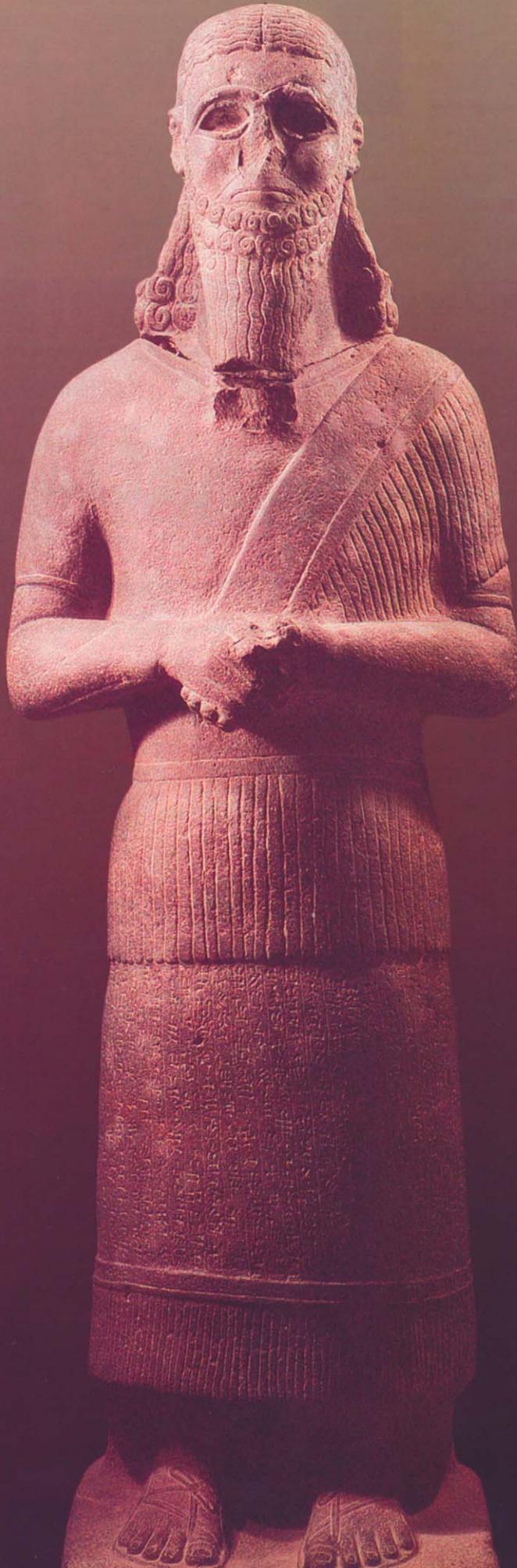
ют и большие коллекции мастерски выполненных цилиндрических печатей, женских украшений из золота и ляпис-лазури, изделий из перламутра и золота с раскопок Мари, хранящихся в музеях Дамаска и Алеппо.

КТО ВЛАДЕЕТ ЕВФРАТОМ...

По сравнению с другими древними городами на Евфрате, век Мари был коротким – он, как свидетельствуют раскопки, просуществовал не больше тысячи лет. Факт мало-

Правда, плодородные поля привлекали многочисленные кочевые племена, занимающиеся скотоводством – богатый и цветущий Мари был для них большим соблазном, и жителям Мари время от времени досаждали нашествия кочевников-грабителей, но научились бороться и с этим.

Иштар-Илум, предпоследний правитель
Мари, базальт.
2200 г. до н.э. – 22 в. до н.э.
Музей Алеппо, Сирия.

объяснимый, особенно если вспомнить, что возраст, исчисляемый несколькими тысячелетиями, именно тысячелетиями, а не веками, для большинства городов Древнего Востока был нормой. Не заинтересовать ученый мир подобное явление не могло. Почему столь могущественный и богатый город, имевший выгодное месторасположение, не сумел выжить? Только ли в войнах дело? Разве другие древние города, в том числе и на Евфрате, подвергались им реже?

Мари находился в плодородной долине, имеющей примерно 40 километрах в длину и около 15 километров в ширину, окруженной плодородными землями, вполне способными сытно прокормить не одно такое поселение. К тому же, удачное географическое положение на Среднем Евфрате сделало город-государство этакой перевалочной торговой базой, и позволяло ее правителям осуществлять контроль над транзитом на самых важных караванных путях древнего Востока – между Средиземноморьем, Сирией, Месопотамией, Малой Азией, Кипром и Критом. И именно торговля, а еще в большей степени посредничество в торговых операциях и крупные пошлины с проезжающих купцов, в III тысячелетии до н.э. как свидетельствуют тексты древних архивов, были для Мари источником могущества и величия.

Правда, плодородные поля привлекали многочисленные кочевые племена, занимающиеся скотоводством – богатый и цветущий Мари был для них большим соблазном, и жителям Мари время от времени досаждали нашествия кочевников-грабителей, но научились бороться и с этим. Чтобы предотвратить опасность нападения, вокруг города создавались пограничные посты, немедленно сообщавшие во дворец о приближении опасности. Не так давно было расшифровано одно из таких донесений, автор которого

Место, где был найден знаменитый архив царей Мари.

Но не воинственность кочевых племен была главной угрозой для Мари. Беда страны крылась в том же, в чем было и могущество – в господстве на Евфрате, игравшем роль главного пути, как при осуществлении экономических связей, так и при военных походах. Борьба за господство на реке и стало главной причиной, почему век Мари оказался так короток. Стремясь обеспечить независимость от могущественных соседей Зимри-Лим заключил союз с Вавилоном, который стремительно укреплялся под властью Хаммурапи, ставшего царем в 1791 году до н.э. Царь Мари помог вавилонянину покорить мелкие месопотамские царства, оба правителя стали именовать друг друга в переписке: «брат мой». Но дружба правителей мира коварна, и для Зимри-Лима оказалась роковой. Жрец Аскудум, чье письмо также сохранилось в найденных архивах, незадолго до этого писал царю о дурном знамении, выведенном им из наблюдений Луны и неблагоприятном для здоровья правителя.

Баннум, офицер пограничного поста в пустыне писал: *«Передайте моему господину, что это от слуги его, Баннума. Вчера я покинул Мари и провел ночь в Лурубане. Все бен-яминь посылали сигналы с помощью костров от Саманума до Мишлана, и все деревни бен-яминь в районе Терка отвечали такими же сигналами. Не знаю, что это значит. Постараюсь узнать. Напишу, как только удастся это сделать. Охрана города должна быть усилена, и моему господину не стоит выходить за ворота».*

Царь Мари помог вавилонянину покорить мелкие месопотамские царства, оба правителя стали именовать друг друга в переписке: «брат мой». Но дружба правителей мира коварна, и для Зимри-Лима оказалась роковой.

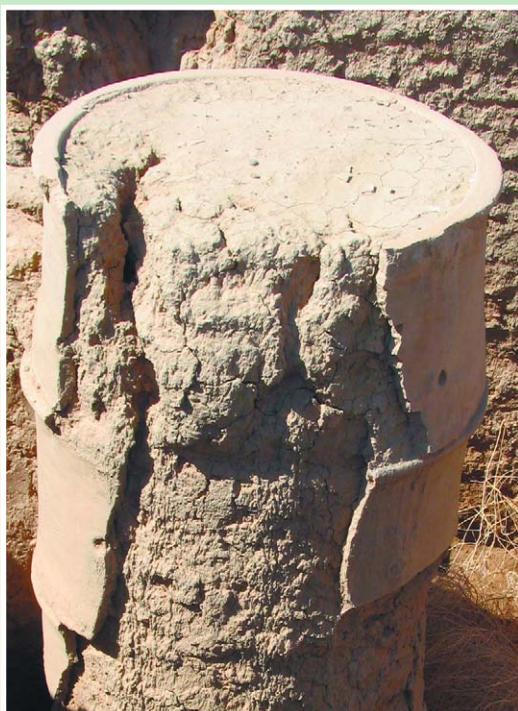
Табличка с клинописным текстом астрологического предсказания. XVIII в. до н.э. Из раскопок Мари. Музей Алеппо, Сирия.

А оказалось оно неблагоприятно не только для здоровья царя... В 1758 году до н.э. Хаммурапи напал на Мари и уничтожил некогда великий город.

Раскопки показывают, что даже если после разрушения вавилонянами на месте Мари было какое-то поселение, оно уже ничем не напоминало

некогда могущественный и богатый город, о котором с восторгом написал один из древних купцов, посетивших эти места: «Я видел Мари!»

Ценные находки с раскопа давно вывезены, а в глиняных надолбах, гряде кирпичей, не представляющих исторической ценности обломках, трудно представить себе величие древней цивилизации Мари.

Такова власть времени.

